

УДК 332.1:364-1
МРНТИ 06.71.35

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/63-71>

З.А. Арынова^{1*}, А.В. Алиасова²

¹Торайгыров университет, Казахстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: zaryn24@mail.ru)

Экономика без барьеров: инклюзия как стратегия роста регионов

Аннотация

Основная проблема: В условиях усиливающегося социального неравенства и диспропорций регионального развития в Казахстане, особенно в индустриализированных регионах, сохраняется низкий уровень вовлечённости социально уязвимых групп населения в экономику. Отсутствие системного подхода к инклюзии ограничивает потенциал человеческого капитала как ресурса устойчивого роста. Несмотря на наличие отдельных программ поддержки, включая меры содействия занятости, микрофинансирование и инициативы в области инклюзивного образования, их реализация, как правило, носит фрагментарный характер и не интегрирована в стратегические документы социально-экономического развития. Это снижает эффективность таких программ и препятствует формированию устойчивых институтов включения.

Кроме того, сохраняются институциональные, инфраструктурные и цифровые барьеры, затрудняющие полноценное участие уязвимых категорий – женщин, молодёжи, лиц с инвалидностью, сельских жителей – в экономических процессах. Данные барьеры усиливают структурные неравенства и способствуют воспроизводству социального исключения. В таких условиях инклюзия требует переосмысления не как социальной поддержка, а как инвестиционная стратегия, направленная на расширение трудового и предпринимательского потенциала, укрепление внутреннего спроса и обеспечение баланса в региональной экономике.

Цель: Основной целью исследования является определение потенциала экономической инклюзии как стратегии устойчивого социально-экономического развития региона.

Методы: Использованы методы количественного и качественного анализа, включая обработку данных официальной статистики, региональных программных документов, а также SWOT-анализ условий инклюзии. Оценивались институциональные, инфраструктурные, нормативные и социальные барьеры, препятствующие участию уязвимых групп в экономике региона.

Результаты и их значимость: Установлено, что при наличии базовой инфраструктуры и программ поддержки, ключевыми ограничителями экономической инклюзии остаются фрагментарность политики, низкий уровень координации, цифровое и образовательное неравенство. Вовлечение неактивного населения через инклюзивное предпринимательство, цифровую занятость и развитие человеческого капитала может стать важным источником регионального роста. Предложена трансформация подходов от компенсаторной поддержки к стратегической интеграции инклюзии в региональное планирование.

Ключевые слова: экономическая инклюзия, региональное развитие, уязвимые группы, человеческий капитал, социальная политика, цифровая занятость.

Введение

В условиях структурных преобразований и поиска новых источников устойчивого роста современная экономическая повестка усиливает внимание к вопросам социальной инклюзии. Инклюзивный подход рассматривается не только как механизм сглаживания неравенства, но и как стратегический ресурс для стимулирования экономической активности. При этом вовлечение уязвимых групп населения в экономику начинает интерпретироваться не как затратная мера социальной политики, а как инвестиция в расширение человеческого капитала и внутреннего спроса.

Концепт инклюзивного роста опирается на представление о том, что экономическое развитие должно сопровождаться социальным прогрессом, предполагая не только

перераспределение ресурсов, но и устранение институциональных и инфраструктурных барьеров для участия всех групп населения в экономике. Согласно современной литературе, эффективность инклюзивной политики определяется не только её социальной значимостью, но и способностью генерировать дополнительную экономическую отдачу за счёт повышения занятости, роста внутреннего спроса и укрепления социальной устойчивости. Инклюзивные стратегии рассматриваются как долгосрочные инвестиции, направленные на расширение человеческого капитала и стимулирование предпринимательской активности в среде ранее маргинализированных слоёв общества.

Региональный уровень выступает в данном контексте ключевым пространством, где реализуются практики инклюзивного развития. Павлодарская область Казахстана, обладая высоким уровнем индустриализации и значительной социальной дифференциацией, представляет собой репрезентативный случай для анализа потенциала инклюзии как фактора роста.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий элементы социально-экономического анализа, институционального подхода и критической интерпретации программных и нормативных документов. Применены методы систематизации и содержательного анализа научной литературы, стратегических и концептуальных материалов, посвящённых вопросам экономической инклюзии. Особое внимание уделено выявлению барьеров, ограничивающих участие социально уязвимых групп в экономической деятельности, а также оценке условий для интеграции инклюзивных принципов в региональную политику. Качественный анализ проводится в рамках обобщения практик и подходов, зафиксированных в экспертных источниках, программных документах и аналитических обзорах.

Вопросы экономической инклюзии активно разрабатываются в международной и отечественной научной литературе как часть широкой повестки инклюзивного и устойчивого роста. Классическая теоретическая основа представлена в работах А. Сена, который рассматривает развитие как расширение свобод и возможностей личности, подчёркивая важность включения маргинализированных групп в экономическую и общественную жизнь как условие устойчивого прогресса [1].

На институциональном уровне значительный вклад внесён международными организациями. В докладе Всемирного банка *Inclusion Matters* [2] инклюзия рассматривается как фактор совместного процветания, способствующий укреплению социальной стабильности и вовлечению человеческого капитала. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в работе *The Missing Entrepreneurs 2020* акцентирует внимание на необходимости инклюзивного предпринимательства как механизма повышения занятости и инновационной активности уязвимых групп населения [3].

В научных исследованиях стран СНГ экономическая инклюзия чаще всего рассматривается в контексте рынка труда, социальной защиты и регионального развития. В частности, А.А. Аузан подчёркивает роль институциональных условий и качества управления в раскрытии потенциала человеческого капитала [4]. Токарев А.Н. и Гаевский Д.Г. исследуют возможности интеграции инклюзивных практик в региональную политику как условие сбалансированного роста [5].

В казахстанском научном дискурсе вопросы социальной и экономической инклюзии поднимаются в работах Алимбаева А.М., Ашимбаевой Г.Н. и Ибраевой Г.Ш. Так, в исследовании Алимбаева подчёркивается необходимость перехода от дотационного подхода к инвестиционному, в котором инклюзия рассматривается как элемент стратегии роста человеческого капитала [6]. Работы Ибраевой и Ашимбаевой касаются институциональных барьеров и социальной уязвимости отдельных групп, в том числе женщин, молодёжи и лиц с инвалидностью в условиях региональной экономики [7].

Несмотря на наличие теоретических наработок, тема интеграции инклюзивных принципов в стратегическое социально-экономическое планирование, особенно в региональном контексте Казахстана, остаётся недостаточно разработанной. Сохраняется потребность в комплексных исследованиях, охватывающих институциональные, цифровые и образовательные условия реализации инклюзии как драйвера устойчивого роста.

Результаты

Павлодарская область занимает ключевые позиции в индустриальной структуре Казахстана, однако региональное развитие сопровождается рядом диспропорций, проявляющихся в концентрации промышленной активности в отдельных урбанизированных зонах при одновременной депопуляции сельских территорий. Такие территориальные и социально-экономические перекосы формируют необходимость переосмысления факторов регионального роста с акцентом на более широкое вовлечение населения в экономику. В этом контексте особое значение приобретает экономическая инклюзия, которая рассматривается не только как механизм социальной справедливости, но и как стратегический ресурс развития.

Экономическая инклюзия представляет собой не только социальную задачу, но и потенциально мощный источник регионального роста. При оценке её вклада важно учитывать совокупное влияние инклюзии на факторы предложения и спроса, а также на уровень инновационной и предпринимательской активности в регионе. Вовлечение ранее исключённых групп населения в экономику способствует расширению трудового ресурса, стимулирует формирование новых сегментов потребительского рынка и активизирует локальные инициативы в сфере малого и среднего предпринимательства [8].

Кроме того, инклюзивные стратегии способствуют снижению социальной напряжённости и повышению институционального доверия, что оказывает позитивное воздействие на инвестиционный климат и устойчивость экономических процессов. Повышение занятости среди уязвимых категорий населения, развитие программ инклюзивного образования и цифровой адаптации не только компенсируют структурные перекосы, но и создают условия для формирования адаптивной, гибкой и социально ориентированной экономики. Таким образом, экономическая инклюзия выступает не как компенсаторный механизм, а как целенаправленная инвестиция в будущее региона.

Для более глубокого понимания структуры и направлений воздействия инклюзии на региональную экономику целесообразно представить её основные трактовки и функциональные измерения в систематизированном виде. В таблице ниже обобщены ключевые подходы к пониманию экономической инклюзии с указанием их содержательного фокуса и ожидаемых эффектов.

Таблица 1 – Подходы к трактовке экономической инклюзии

Подход/Уровень анализа	Основное содержание трактовки	Цель/Ожидаемый результат
Социально-этический	Участие всех групп населения в экономике как вопрос справедливости	Снижение неравенства, обеспечение равных возможностей
Экономико-функциональный	Расширение занятости и внутреннего спроса за счёт вовлечения уязвимых групп	Рост ВРП, активизация потребления и предложения труда
Политико-институциональный	Создание условий для равного доступа к ресурсам и институтам	Повышение устойчивости и легитимности экономических систем
Трудовой / рынок труда	Интеграция маргинализированных групп в формальную занятость	Снижение безработицы, рост занятости и производительности труда
Предпринимательский	Поддержка инклюзивного предпринимательства и микрофинансирования	Развитие МСБ, снижение барьеров выхода на рынок
Цифровой / инновационный	Устранение цифрового неравенства, доступ к онлайн-услугам и платформенной занятости	Расширение новых форм участия в экономике
Примечание – составлено авторами		

На сегодняшний день значительная доля населения Павлодарской области – включая лиц с инвалидностью, женщин из сельских районов и молодежь без устойчивой занятости – остаётся либо вне экономической активности, либо задействована в неформальном секторе. Это означает наличие «недоиспользуемого» человеческого капитала, который при адекватной политике может быть трансформирован в производственный и потребительский ресурс.

Так, по данным официальной статистики доля трудоустроенных среди лиц с инвалидностью остаётся существенно ниже среднего значения по региону, а участие женщин в предпринимательстве в сельской местности ограничено как социальными, так и экономическими факторами. Отсутствие достаточной институциональной поддержки, ограниченный доступ к финансовым инструментам и слабая вовлечённость в процессы цифровизации формируют устойчивую систему исключения, ограничивая тем самым потенциал регионального роста.

Анализ условий для формирования инклюзивной экономики в Павлодарской области показывает наличие комплекса факторов, ограничивающих равное участие различных социальных групп в экономической деятельности региона. Эти условия можно структурировать по нескольким направлениям: институционально-правовая среда, социальная инфраструктура, рынок труда, цифровая доступность и уровень человеческого капитала.

С институциональной точки зрения, инклюзия не является сквозным принципом в региональной социально-экономической политике. Большинство реализуемых программ имеет краткосрочный характер и фокусируется на оказании точечной поддержки, что ограничивает их трансформационный потенциал. Отсутствие интеграции инклюзивных подходов в региональные стратегии развития затрудняет системную координацию усилий между различными ведомствами и уровнями управления.

Социальная инфраструктура региона не в полной мере отвечает потребностям уязвимых групп. Наблюдаются значительные различия между городскими и сельскими районами по доступу к образованию, транспорту, цифровым услугам и адаптированной среде. Это приводит к пространственной сегрегации и ограничивает мобильность рабочей силы.

Рынок труда демонстрирует ограниченную восприимчивость к инклюзивным практикам. Работодатели слабо мотивированы к созданию адаптированных рабочих мест, а существующие меры поддержки – такие как субсидии на трудоустройство – используются ограниченно. При этом уровень неформальной занятости среди уязвимых категорий остаётся высоким, что снижает как доходы, так и уровень социальной защищённости этих групп.

Цифровое неравенство, особенно в сельской местности, выступает дополнительным барьером для доступа к современным формам занятости, дистанционному обучению и электронным государственным услугам. Низкий уровень цифровой грамотности среди определённых возрастных и социальных групп усугубляет данную проблему.

Уровень человеческого капитала также остаётся важным сдерживающим фактором. Недостаток квалификаций, отсутствие программ адаптивной переподготовки и слабое развитие инклюзивного профессионального образования ограничивают возможности уязвимых групп для трудовой реализации. Особенно остро это проявляется среди молодёжи и лиц с инвалидностью.

Таким образом, анализ условий экономической инклюзии в Павлодарской области позволяет заключить, что действующая институциональная и социально-экономическая среда требует системной трансформации. Необходим переход от компенсаторного подхода к стратегической интеграции инклюзии в ключевые сферы регионального развития.

Результаты SWOT-анализа (таблица 2) демонстрируют, что потенциал экономической инклюзии в регионе опирается прежде всего на уже существующую институциональную базу и наличие программ поддержки, но сдерживается слабой интеграцией и несогласованностью действий между структурами. При этом перспективы роста в значительной степени связаны с цифровыми и образовательными трансформациями, тогда как основными рисками выступают социальное неравенство и демографические дисбалансы.

Таблица 2. – SWOT-анализ условий экономической инклюзии в Павлодарской области

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Наличие базовой социальной инфраструктуры в городах региона.	Фрагментарность политики инклюзии, отсутствие системного подхода.
Государственные программы поддержки занятости и микрофинансирования.	Недостаточная координация между секторами и уровнями власти.
Активность отдельных НПО и инициативных групп в сфере инклюзии.	Ограниченный доступ к инклюзивному образованию и адаптированным рабочим местам.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Расширение цифровой инфраструктуры	Усиление социальной поляризации между

продолжение таблицы 2

и платформенной занятости. Включение инклюзии в региональные стратегии и планы развития. Потенциал роста через вовлечение человеческого капитала из неактивных групп	городом и селом. Снижение доверия к институтам при отсутствии видимого эффекта. Демографическое старение и отток трудоспособного населения.
Примечание – составлено авторами	

Анализ условий экономической инклюзии в регионе позволяет выделить несколько взаимосвязанных блоков проблем, формирующих барьеры для участия уязвимых групп в экономике (таблица 3). Прежде всего, речь идёт об институциональной фрагментации: реализуемые программы поддержки уязвимых категорий населения носят фрагментарный характер и не встроены в региональные стратегии социально-экономического развития. Административные и инфраструктурные ограничения также способствуют воспроизводству неравенства – особенно это касается доступности транспорта, рабочих мест и образовательных учреждений, соответствующих потребностям лиц с ограниченными возможностями. Наконец, не менее значимым препятствием выступают культурные и нормативные установки, способствующие воспроизводству стигматизации и дискриминации в трудовой сфере и сфере предпринимательства.

Таблица 3 – Основные барьеры экономической инклюзии уязвимых групп в Павлодарской области

Категория барьеров	Характеристика	Примеры проявления
Институциональные	Отсутствие интеграции инклюзивных программ в региональные стратегии и слабая межведомственная координация	Разрозненные меры поддержки, отсутствие долгосрочного планирования
Нормативно-правовые	Недостаточная адаптация законодательства под нужды уязвимых групп	Ограниченный доступ к адаптированным условиям труда и льготам
Инфраструктурные	Частичная адаптация объектов социальной и трудовой инфраструктуры, сохраняющиеся различия в уровне доступности между населёнными пунктами	Недостаточная доступность сельских учреждений и частных организаций; ограниченность инклюзивной IT среды и цифровых сервисов для лиц с особыми потребностями
Финансовые	Ограниченный доступ к кредитам, грантам, инвестициям	Сложности в получении микрозаймов и субсидий женщинами и молодежью в селах
Информационные	Недостаток информации о мерах поддержки, правах и возможностях трудоустройства	Уязвимые группы не осведомлены о программах занятости и предпринимательства
Культурно-социальные	Стигматизация, гендерные стереотипы, возрастная и инвалидная дискриминация	Работодатели неохотно принимают людей с инвалидностью, женщин с детьми и т.п.
Образовательные	Несоответствие квалификаций требованиям рынка труда	Отсутствие программ переподготовки и инклюзивного профтехобразования
Цифровые	Ограниченная включённость отдельных социальных групп в цифровую экономику при наличии базовой инфраструктуры	Неравномерный уровень цифровых навыков среди населения; недостаточная мотивация к использованию онлайн-сервисов и цифровых форм занятости среди пожилых, социально уязвимых и сельских групп населения
Примечание – составлено авторами		

Для более детального понимания ограничений, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения в процессе экономической интеграции, целесообразно систематизировать

ключевые барьеры, препятствующие их полноценному участию в экономической жизни региона. Ниже представлена типология таких барьеров, отражающая как институциональные, так и социально-структурные аспекты инклюзии в Павлодарской области.

На региональном уровне в Павлодарской области действуют отдельные программы, направленные на стимулирование занятости и предпринимательской активности среди социально уязвимых групп, в том числе в рамках национальной программы «Еңбек». Помимо этого, предоставляются микрогранты для женщин и молодёжи в сельских районах, а также реализуются инициативы в области инклюзивного образования и цифровой грамотности. Однако несмотря на заявленные цели, эффективность этих мер остаётся ограниченной в силу их локального характера и отсутствия системы оценки их воздействия на ключевые показатели регионального развития. Подобные программы, как правило, не интегрированы в долгосрочные экономические стратегии и не рассматриваются как инвестиционный инструмент, что снижает их потенциал как драйвера роста.

Переосмысление инклюзивной политики требует перехода от дотационного подхода к модели, в которой инклюзия рассматривается как инвестиция в человеческий капитал и в устойчивость региональной экономики. Повышение экономической активности среди ранее маргинализированных групп способно не только снизить социальную нагрузку на бюджет, но и стать источником дополнительного роста за счёт расширения трудовых и потребительских рынков. Мировой и региональный опыт подтверждает, что системное вовлечение уязвимых категорий населения может обеспечить прирост валового регионального продукта, улучшение социального климата и укрепление институционального доверия. Эти эффекты особенно значимы в условиях структурной трансформации, характерной для регионов с высоким уровнем индустриализации и демографическими вызовами.

Для реализации данного потенциала необходимо сформировать целостную институциональную архитектуру инклюзивного развития, предполагающую межсекторальную координацию, устойчивое финансирование и интеграцию принципов инклюзии в стратегические документы социально-экономического планирования. Особое внимание должно уделяться развитию механизмов поддержки инклюзивного предпринимательства, цифровой занятости и программ профессиональной переподготовки, ориентированных на потребности уязвимых групп. Вместе с тем важным условием становится трансформация общественного восприятия инклюзии: переход от патерналистской логики к признанию социальной и экономической значимости участия каждого члена общества в производственных и инновационных процессах. Только в этих условиях инклюзия сможет стать не декларацией, а действенным инструментом устойчивого регионального роста.

Обсуждение

Выявленные в ходе исследования ограничения в сфере занятости и экономической активности социально уязвимых групп акцентируют необходимость переосмысления инклюзивной политики на уровне регионального развития. Анализ показывает наличие существенного разрыва между декларируемыми целями программ инклюзии и их фактической реализацией. Преобладание краткосрочных и фрагментарных мер, а также отсутствие координации между секторами и уровнями управления снижают эффективность существующих инициатив и ограничивают их способность становиться устойчивыми факторами роста.

В условиях демографических вызовов, урбанизации и изменяющихся форм занятости возрастает значимость включения уязвимых категорий населения в экономические процессы не только как меры социальной поддержки, но и как стратегического направления региональной политики. Полноценная интеграция таких групп в экономику может способствовать росту производственного и потребительского потенциала, снижению социального напряжения и укреплению человеческого капитала.

Для достижения этих целей необходимо перейти от модели компенсационной поддержки к стратегиям, ориентированным на развитие самостоятельной экономической активности. В этом контексте особое значение приобретает продвижение инклюзивного предпринимательства, расширение доступа к цифровой занятости, а также поддержка социальных инноваций. Только при условии институциональной целостности, межсекторального взаимодействия и устойчивого финансирования инклюзия сможет стать не декларативной, а системной основой социально-экономического роста регионов.

Заключение

Экономическая инклюзия в Павлодарской области Казахстана имеет все предпосылки для трансформации из вспомогательного направления социальной политики в самостоятельный компонент регионального роста. Для этого требуется переход к комплексным стратегическим программам, в которых принципы инклюзивности интегрированы в экономическое планирование, систему образования, цифровую трансформацию и развитие человеческого капитала. Институциональное укрепление координации, развитие систем оценки эффективности программ и устойчивое финансирование инклюзивных инициатив могут обеспечить мультипликативный эффект для региональной экономики. Таким образом, инклюзивное развитие предстает не только как этический императив, но и как прагматичный путь к устойчивому и сбалансированному росту.

Реализация этого потенциала требует формирования устойчивой институциональной архитектуры, способной обеспечить межсекторальное взаимодействие и долгосрочную интеграцию инклюзивных принципов в региональную повестку. Особое значение приобретает создание механизмов поддержки инклюзивного предпринимательства, адаптивного образования и гибких форм занятости, включая цифровую и платформенную экономику, как инструментов вовлечения уязвимых групп в продуктивную деятельность.

При этом необходимо учитывать территориальные и демографические особенности региона, в частности – высокую степень урбанизации, отток трудоспособного населения и разрыв в доступе к услугам и возможностям между городом и селом. Преодоление этих дисбалансов возможно через развитие доступной социальной инфраструктуры, расширение программ цифровой грамотности, внедрение моделей инклюзивного проектного управления и повышение институциональной подотчетности.

Таким образом, переход к модели инклюзивного роста в Павлодарской области может стать не только ответом на социальные вызовы, но и стратегическим инструментом диверсификации экономики, усиления внутреннего спроса и укрепления социальной устойчивости региона в условиях структурных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сен А. Развитие как свобода / А. Сен. – М.: Новое издательство, 2004. – 368 с.
- 2 World Bank. Inclusion Matters: The Foundation for Shared Prosperity / World Bank. – Washington, DC: World Bank Group, 2013. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451521468148506335>
- 3 OECD. The Missing Entrepreneurs 2020: Policies for Inclusive Entrepreneurship / OECD. – OECD Publishing, 2020. – <https://doi.org/10.1787/43c8c409-en>
- 4 Аузан А.А. Институциональная экономика: возможности применения к социальной политике / А.А. Аузан. – Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 5–24. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-24>
- 5 Токарев А.Н. Экономическая инклюзия в системе устойчивого развития региона / А.Н. Токарев, Д.Г. Гаевский. – Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 19(490). – С. 34–48.
- 6 Алимбаев А.М. Инклюзивное развитие в Казахстане: проблемы и перспективы / А.М. Алимбаев. – Қоғам және Дәуір (Общество и эпоха). – 2021. – № 2. – С. 45–53.
- 7 Ашимбаева Г.Н. Социальная инклюзия в региональном контексте: институциональные и гендерные аспекты / Г.Н. Ашимбаева, Г.Ш. Ибраева. – Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2020. – № 3(131). – С. 120–129.
- 8 OECD. All on Board: Making Inclusive Growth Happen. – Paris: OECD Publishing, 2014. – 276 с. – <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en>

REFERENCES

- 1 Sen, A. (2004). Razvitie kak svoboda [Development as freedom]. Moscow: Novoe izdatelstvo. [in Russian].
- 2 World Bank. (2013). Inclusion matters: The foundation for shared prosperity. Washington, DC: World Bank Group. Retrieved from <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451521468148506335> [in English].

- 3 OECD. (2020). The missing entrepreneurs 2020: Policies for inclusive entrepreneurship. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/43c8c409-en> [in English].
- 4 Auzan, A.A. (2020). Institutsionalnaya ekonomika: vozmozhnosti primeneniya k sotsialnoi politike [Institutional economics: opportunities for application to social policy]. Voprosy ekonomiki – Economic Issues, 2, 5–24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-24> [in Russian].
- 5 Tokarev, A.N., & Gaevskii, D.G. (2021). Ekonomicheskaya inkluziya v sisteme ustoichivogo razvitiya regiona [Economic inclusion in the system of sustainable regional development]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice, 19(490), 34–48. [in Russian].
- 6 Alimbayev, A.M. (2021). Inkluzivnoe razvitie v Kazakhstane: problemy i perspektivy [Inclusive development in Kazakhstan: problems and prospects]. Qogham zhane Daur (Obshchestvo i epokha) – Society and Epoch, 2, 45–53. [in Russian].
- 7 Ashimbaeva, G.N., & Ibraeva, G.Sh. (2020). Sotsialnaya inkluziya v regionalnom kontekste: institutsionalnye i gendernye aspekty [Social inclusion in the regional context: institutional and gender aspects]. Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya – Bulletin of KazNU. Economic Series, 3(131), 120–129. [in Russian].
- 8 OECD. (2014). All on board: Making inclusive growth happen. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en> [in English].

З.А. Арынова¹, А.В. Алиясова²

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Кедергісіз экономика: өңірлік өсудің стратегиясы ретінде инклюзия

Қазақстанда, әсіресе индустрияландырылған өңірлерде, әлеуметтік теңсіздік пен аймақтық дамудағы диспропорциялар тереңдеп жатқан жағдайда әлеуметтік осал топтардың экономикаға тартылу деңгейі төмен күйінде қалып отыр. Инклюзияға жүйелі көзқарастың болмауы адами капиталдың орнықты өсудің ресурсы ретіндегі әлеуетін шектейді. Жұмыспен қамтуға жәрдемдесу, микрокаржыландыру және инклюзивті білім беру бастамаларын қамтитын бірқатар қолдау шаралары бар болғанымен, олар көбінесе үзік-үзік сипатта жүзеге асырылады және әлеуметтік-экономикалық даму стратегияларына енгізілмеген. Бұл олардың тиімділігін төмендетіп, тұрақты инклюзивтік институттардың қалыптасуын тежейді.

Сонымен қатар, институционалдық, инфрақұрылымдық және цифрлық кедергілер әйелдер, жастар, мүгедектігі бар адамдар және ауыл тұрғындары сияқты осал топтардың экономикаға толыққанды қатысуына тосқауыл болып отыр. Мұндай кедергілер құрылымдық теңсіздіктерді күшейтіп, әлеуметтік шеттетудің ұдайы өндірілуіне ықпал етеді. Мұндай жағдайда инклюзияны әлеуметтік көмек емес, еңбек және кәсіпкерлік әлеуетті кеңейтуге, ішкі сұранысты арттыруға және өңірлік экономиканың теңгерімді дамуын қамтамасыз етуге бағытталған инвестициялық стратегия ретінде қайта қарау қажет.

Зерттеудің негізгі мақсаты – экономикалық инклюзияны өңірдің орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуының стратегиясы ретінде қарастыру мүмкіндігін айқындау. Зерттеу барысында ресми құжаттарды талдау мен SWOT-талдау әдістеріне негізделген сандық және сапалық тәсілдер қолданылды. Осал топтардың аймақ экономикасына қатысуына кедергі келтіретін институционалдық, инфрақұрылымдық, нормативтік және әлеуметтік тосқауылдар зерттелді. Негізгі инфрақұрылым мен қолдау бағдарламаларының болуына қарамастан, инклюзивті дамуға басты кедергілер ретінде саясаттың фрагментарлығы, ведомствоаралық үйлестірудің әлсіздігі, цифрлық және білім беру теңсіздігі анықталды. Инклюзивті кәсіпкерлік, цифрлық жұмыспен қамту және адами капиталды дамыту арқылы экономикалық белсенді емес халықты тарту өңірлік өсудің маңызды көзіне айнала алады. Компенсациялық сипаттағы қолдаудан өңірлік жоспарлауға инклюзияны стратегиялық түрде біріктіруге көшу ұсынылады.

Түйінді сөздер: экономикалық инклюзия, аймақтық даму, осал топтар, адами капитал, әлеуметтік саясат, цифрлық жұмыспен қамту.

Z.A. Arynova¹, A.V. Aliyasova²

¹Toraighyrov University, Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Barrier-Free Economy: Inclusion as a Strategy for Regional Growth

In the context of growing social inequality and regional development disparities in Kazakhstan, particularly in industrialized regions, the level of involvement of socially vulnerable groups in the economy remains low. The lack of a systematic approach to inclusion limits the potential of human capital as a resource for sustainable growth. Despite the presence of targeted support programs, including employment promotion, microfinance, and inclusive education initiatives, their implementation is generally fragmented and not integrated into socio-economic development strategies. This reduces the effectiveness of such measures and hinders the formation of sustainable inclusion institutions.

In addition, institutional, infrastructural, and digital barriers persist, limiting the full participation of vulnerable groups — including women, youth, persons with disabilities, and rural residents — in economic processes. These barriers reinforce structural inequalities and contribute to the reproduction of social exclusion. Under such conditions, inclusion should be reconsidered not as a form of social assistance but as an investment strategy aimed at expanding labor and entrepreneurial potential, strengthening domestic demand, and ensuring balanced regional economic development.

The main goal of the study is to determine the potential of economic inclusion as a strategy for sustainable socio-economic development of the region. The research applies quantitative and qualitative methods, including analysis of official documents and SWOT analysis of inclusion conditions. Institutional, infrastructural, regulatory, and social barriers to the participation of vulnerable groups in the regional economy are examined. The study finds that despite the existence of basic infrastructure and support programs, the main constraints to economic inclusion are fragmented policies, weak interdepartmental coordination, digital and educational inequality. The inclusion of economically inactive populations through inclusive entrepreneurship, digital employment, and human capital development can become a significant driver of regional growth. A transition from compensatory support to strategic integration of inclusion into regional planning is proposed.

Key words: economic inclusion, regional development, vulnerable groups, human capital, social policy, digital employment.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2025 г.